

УДК 37.013.42 (091)

МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОСТМАРКСИСТСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ: КРОССКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ

М.В. Фирсов¹, Е.А. Киселева², С.В. Добромыслова³

¹Российский государственный социальный университет, г. Москва

²Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва

³Тверской государственный университет

Рассмотрены основные концепты отечественной постмарксистской социальной педагогики в контексте зарубежного социально-педагогического познания. В сравнительном подходе выявлены различия научных парадигм, основные направления понятийных дискурсов. На основе кросскультурного анализа показаны отличия отечественной парадигмы социальной педагогики от европейских ее версий, на основе исходных положений социально-педагогического познания, таких, как базовое понятие, принципы, целеполагание.

Ключевые слова: *постмарксистская социальная педагогика, научная парадигма, трансверсальность, критическая педагогика, социализация, принципы, целеполагание.*

Особенности отечественного исторического формирования постмарксистских концептов социальной педагогики в контексте зарубежных подходов

Проблемы отечественной постмарксистской социальной педагогики в данной статье мы рассмотрим применительно к основным базовым концептам, которые отражены в исследованиях современных российских ученых-педагогов.

Современные отечественные социальные педагоги, «вышли из шинели» общей педагогики, привнеся в новую область познания не только научные традиции, но и систему исследования и описания социально-педагогических феноменов. Аналогичная ситуация наблюдается и в европейском социально-педагогическом познании, несмотря на своеобразие социально-исторического, культурного и экономического контекста в различных странах.

В этом просматривается общая тенденция, характерная для исследователей социальной педагогики не только российской модели, но и континентальной европейской модели, например, для немецкой классической социальной педагогики середины XX в. [22], скандинавской, восточно-европейской и ряда других. Так, например, в Норвегии в 70-х гг. XX в. социальная педагогика оформляется благодаря дискуссиям научного сообщества в высшей школе. Переосмысление педагогических дискурсов было «вдохновлено» критической европейской социологией. Социально ориентированные программы, появившиеся вследствие обсуждений проблем

образования и воспитания, были направлены на демократизацию процессов обучения в вузах [25].

Несмотря на тесную связь с общей педагогикой, отечественные исследователи в конце XX в., являясь наследниками марксистской советской классической педагогики, отходят в своих изысканиях в области социальной педагогики от коллективистских традиций исследования. В своих работах они уделяют большее внимание индивидуальному, личностному осмыслению процессам развития и социализации человека в условиях масштабной трансформации общества советского типа. Как мы отмечали ранее, данный подход характерен для континентальной традиции социальной педагогики, идущей от немецкого исследователя Г. Ноля [12].

Обобщая достаточно большое количество отечественных подходов индивидуально-личностного направления социальной педагогики, можно дать ее определение как академической дисциплины и практической деятельности следующим образом:

- *социальная педагогика – это практическая профессия и академическая область познания, способствующая формированию готовности индивида к жизнедеятельности в обществе. Осмысляя воздействие общественной среды, как педагогической реальности, а также институтов образования, воспитания, социализации, и энкультурации, формирующих социальный, культурный и человеческий капитал, социальная педагогика содействует общественному индивидуальному развитию и противодействует групповым деструктивным проявлениям.*

Современная отечественная социальная педагогика конца XX – начала XXI в. существенно отличается от традиций марксистской социальной педагогики советского периода. Основными концептуальными отличиями ее являются:

- *внепартийность, современная социальная педагогика не связана с общественно-политическими дискурсами повседневности;*
- *академизм, вектор исследований социальной педагогики имеет больше приоритетов в направлении осмысления структуры познавательной деятельности и границ социально-педагогического познания, чем социально-воспитательной практики;*
- *отказ от марксистских исследовательских и идеологических традиций советской педагогики.*

Первая особенность постмарксистской отечественной парадигмы социальной педагогики заключается в том, что ее дискурсы познания не соответствуют подходам критического осмысления постсоветской общественной реальности, в контексте проблем оформления российского социального государства.

Проблемы ксенофобии, этнизма, социальной справедливости, социального неравенства, воздействия рыночных отношений, как новых социальных условий, влияющих на формирование человека на разных этапах его социализации, образования и воспитания, не являются приоритетными концептами отечественной постмарксистской социальной педагогики. И если данные дискурсы социально-педагогических проблем находятся в центре

научных исследований мировой социальной педагогики, охватывают практически все ее направления от критической педагогики до педагогики надежды [26; 24; 18], то для отечественного социально-педагогического познания они не являются актуальными.

Второй особенностью является то, что основной вектор постмарксистских исследований больше направлен на осмысление *познавательного пространства*, генезиса и границ научной рефлексии социальной педагогики как области научного познания, чем на поиск практико-технологических моделей воспитания, социализации и попечения человека в условиях свободного рынка в контексте мировых процессов глобализации и информатизации.

Тогда как в европейском познании противоречия воспитательной и образовательной *практики*, осложненная система социализации детей и молодежи, и ряд других социальных проблем актуализировали научные социально-педагогические исследования. Противоречия практики образования и воспитания дали импульс к оформлению социальной педагогики в Великобритании в начале XXI в. [20], а также в странах Восточной Европы на рубеже веков.

Третья особенность отечественной социально-педагогической мысли заключается в том, что современные концепты социальной педагогики, ориентированы на осмысление индивидуально-личностного формирования и социального воспитания человека в контексте средовых условий на основе абстрактных гуманистических идеологем, не связанных с политическими и философскими научными подходами.

При этом наблюдается отход от марксистских традиций осмысления формирования человека как активного гражданина в общественной жизнедеятельности. Вместе с тем можно отметить, что марксистские традиции в зарубежной социальной педагогике конца XX – начала XXI в. приобретают все большее распространение и значение для теории и практики, особенно в такой ее версии, как критическая педагогика. При этом наблюдается расширение дискурсов познания, когда осмысляются не только процессы социального воспитания, социализации, помощи и поддержки, но и процессы образования, тем самым границы научной рефлексии социальной педагогики выходят за пределы философских установок личности и средовых факторов.

Подходы к критической педагогике, обозначенные П. Фрейере [21], получают свое распространение на американском континенте не только в Латинской Америке, но и в США. Благодаря усилиям П. Мак-Ларена, марксистские концепты актуализируются в подходах осмысления современной американской системы образования «менеджерского типа», где система образования «привязана» исключительно к «структуре рынка», в которой нет места независимо мыслящим и ответственным гражданам. Критикуя процесс образования в школе как систему воспроизводства неравенства, в частности он писал: «...школа всегда была устроена так, что система подачи знаний обосновывала существующее разделение общества на классы, воспроизводила неравенство, расизм, сексизм и гомофобию, размежевывала демократические общественные отношения за счет поощрения конкуренции и культурного этноцентризма» [6, с. 257].

Таким образом, идеи марксизма получают новое оформление в контексте проблем глобального и информационного общества.

Примечательно то, что в континентальной современной западной социальной педагогике марксистский подход, в измененной ее версии, рассматривается как наиболее продуктивный, позволяющий снять противоречие между коллективистским и индивидуальным направлениями ее теории и практики [22].

Понятия, принципы и целеполагание в зарубежной и отечественной постмарксистской социальной педагогике

Определение базовых понятий, формулирование принципов, описание подходов к целеполаганию являются тем мировоззренческим конструктом, который позволяет не только объективно исследовать эмпирический объект, но и дает возможность продвинуться, как констатировал Г. Фреге, к «открытию истинных мыслей» [13, с. 49].

Базовое понятие социальной педагогики как академической дисциплины и практической профессии, а также формулирование принципов и целеполагания являются формами отражения идеализированного объекта, позволяющими выявить системные характеристики отечественной постмарксистской парадигмы социальной педагогики и ее отличие от зарубежных версий и направлений.

Не существует однозначного подхода к пониманию социальной педагогики, как в отечественной, так и зарубежной познавательной практике. Это различие достаточно наглядно отражает табл. 1.

Таблица 1

Отечественные и зарубежные подходы к социальной педагогике

<i>Исследователь</i>	<i>Определение</i>
В.Г. Бочарова	Это наука о закономерностях социального воспитания человека, о путях создания оптимального режима учебно-воспитательного процесса, его целостности в условиях микросреды, о путях и условиях повышения эффективности интеграции и координации всех воспитательных сил общества в интересах успешного решения социально-педагогических задач [1, с. 4-12]
К. Кеннан	Это комплекс представлений и социальных действий, которые направлены на содействие человеку в достижении его благополучия, практике воспитания и образования детей, в предупреждении и ослаблении его социальных проблем, в обеспечении поддержки, при изменении жизненных обстоятельств [17, р. 73]
А. В. Мудрик	Отрасль педагогики, исследующая социальное воспитание в контексте социализации, то есть воспитание всех возрастных групп и социальных категорий людей, осуществляемое в организациях, специально для этого созданных, так и в организациях, для которых воспитание не является основной функцией (воинские части, предприятия) [11, с. 15]
Л. Эрикссон	Социальную педагогику следует рассматривать как

	практику и философский подход, со своей теоретической ориентацией в мире, на гуманитарной и демократической основе [19, р. 5]
Л.В. Мардахаев	Социальная педагогика представляет собой отрасль педагогического знания, исследующая явления и закономерности социального становления и развития человека в социокультурной среде, а также целесообразно организованной социально-педагогической деятельности, способствующей этому становлению [7, с. 15]
И. Стевенс	Социальная педагогика может рассматриваться как вид деятельности и совокупность идей. Проявляя заботу о благополучии детей, социальная педагогика адаптирует их к условиям общества, в котором они развиваются. Опираясь на гуманистические ценности, социальная педагогика осмысляет детей в качестве активных граждан, реализующих свои права в ситуации «здесь и сейчас», в реальном пространстве и времени, не дожидаясь наступления «периода взрослости» [28, р. 6]

Можно отметить, что в подходах отечественной постмарксистской парадигме познания социальная педагогика представлена как часть педагогического знания. В зарубежных подходах она рассматривается как самостоятельная область междисциплинарных исследований.

Социальное воспитание – ведущий познавательный дискурс в отечественном познании, тогда как европейские исследователи не ограничиваются проблемами воспитания, а расширяют границы социальной педагогики до процессов социального обеспечения, образования и поддержки.

Тема развития человека в изменяющихся условиях социума характерна для обеих парадигм. Однако в европейской социальной педагогике большое внимание уделено ребенку как правовому субъекту, требующему особого внимания со стороны общества, семьи и государства.

Отечественная постмарксистская социальная педагогика и европейская осмысляются с позиций целенаправленной деятельности. Однако в российском варианте социальной педагогики деятельность рассматривается в контексте средовых условий, тогда как в зарубежной версии социальной педагогики деятельность не ограничивается только средовым контекстом.

В подходе к миссии социальной педагогике сформулированной на основе базового понятия, мы разделяем точку зрения Ю. Хямляйнена [23]. Финский исследователь считает, что социальная педагогика сегодня больше «основана на вере», что организованная социально-педагогическая деятельность, направленная на создание условий для развития детей и молодежи, приведет к общественным изменениям. Эта гуманистическая, утопическая установка является вектором познания личностно-ориентированной отечественной и европейской социальной педагогики.

Принципы отечественной постмарксистской социально-педагогической теории разнообразны и отражают авторские позиции исследователей. Однако, несмотря на все их многообразие, можно обозначить метапринципы, которые

присущи познавательным дискурсам отечественной социальной педагогики. Эти принципы переносятся из общей педагогики, они осмысляются как системные, характерные для педагогического познания вообще и социально-педагогического в частности.

В отечественной постмарксистской социальной педагогике к метапринципам относят принципы природосообразности, культуросообразности, гуманизма, личности. Несмотря на то что они определяются исследователями независимо друг от друга, тем не менее происхождение и развитие данных принципов связывают с классической отечественной и зарубежной педагогикой.

Можно отметить также, что исследователи предопределяют базовые принципы к различным процессам, одни к процессам социального воспитания, другие – к социально-педагогическим процессам. Данные подходы отражены в табл. 2.

Таблица 2

Основные принципы отечественной социальной педагогики

<i>Принцип</i>	<i>Содержание</i>	<i>Авторы</i>
Природосообразности	Отношение к человеку как социально-природному существу, социальный педагог в своей практической деятельности руководствуется факторами естественного природного развития ребенка, задатков и способности личности, взаимосвязи естественных и социальных процессов с общими процессами развития...	Мардахаев Л.В., Иванов А.В., Василькова Т. А., Василькова Ю.В. Мудрик А.В.
Культуросообразности	Человек продукт своего времени и его культуры, личность формируется через приобщение к культуре, общечеловеческих, общенациональных и региональных культурных ценностях, не противоречащих общечеловеческим	Мардахаев Л.В., Иванов А.В., (Василькова Т. А., Василькова Ю.В.)
Гуманизма	Приоритет социальной ценности человека, создание условий для защиты его прав, развития и воспитания, оказание ему помощи в жизненном самоопределении	Мардахаев Л.В. Иванов А.В.,
Личности (центрации на развитии личности, личностной обусловленности)	Личность специалиста определяет своеобразие отношения к нему, на помощь и содействие в ее становлению, обогащению и совершенствованию, отдавая приоритет личности, перед группой и коллективом, для природосообразного и культуросообразного позитивного становления отношений человека к себе и с собой, к миру и с миром	Мудрик А.В., Василькова Т. А., Василькова Ю.В. Мардахаев Л.В [3; 7; 10].

Особенность европейских подходов к принципам социальной педагогики заключается в том, что они формируются в рамках национальных концепций и стандартов работы с клиентами. В этой связи принципы социальной педагогики рассматриваются в профессиональном сообществе как нормативные характеристики взаимодействия педагогов и субъектов воспитания/социализации/попечения. Они имеют прикладную направленность на уровне квалификационных требований к функционалу профессионала. В качестве примера можно привести принципы британской версии социальной педагогики.

Принципы социальной педагогики в британской версии условно можно классифицировать на общие принципы, которые отражают макропроцессы социально-педагогического познания и деятельности, практические принципы, отражающие микропроцессы взаимодействия социального педагога и клиентов.

Общие принципы социальной педагогики на уровне мета-обобщений сконцентрированы вокруг профессиональной идентификации и Я-концепции социального педагога, а также базовых процессах его взаимодействия с детьми и молодежью на различных уровнях. Эти подходы отражает табл. 3.

Таблица 3

Общие принципы социальной педагогики

<i>Принцип</i>	<i>Содержание</i>	<i>Автор</i>
Частного, личного и профессионального, или принцип 3 Ps (the 'private,' the 'personal,' and the 'professional')	Социальный педагог рефлексирует три уровня своей идентичности: <ul style="list-style-type: none"> • частный уровень, не связанный с ребенком и семьей клиента неформальными отношениями; • личностный уровень, привносящий в профессиональные контакты индивидуально-личностные особенности, способствующие развитию отношений; • профессиональный уровень, позволяющий реализовывать взаимоотношения и педагогическую рефлексию, даже в ситуациях неприятия отношений со стороны клиента 	Бенгтссон Э., Чемберлен Э. и др. [14].
Голова, сердце и руки	«Голова» - использование рефлексивных умений для оценки действий детей и молодежи в различных ситуациях. «Сердце» - развитие теплых, дружеских отношений с детьми и молодежью. «Руки» - повседневное участие в	Камерон С. [16]

<i>Принцип</i>	<i>Содержание</i>	<i>Автор</i>
	жизнедеятельности детей, развивая взаимоотношения и расширяя процесс обучения	
Общего третьего	Создание безопасных условий для ребенка с целью достижения совместной деятельности на основе общей договоренности о сотрудничестве, без принуждения со стороны социального педагога	Стевенс И. [29]
Общей жилой площади	Конфликты в повседневной домашней жизни возможно решать позитивными способами, не опираясь на негативный опыт детей и молодежи	Стевенс И. [29].
Рефлексивной групповой практики	Социальный педагог, используя методы групповой рефлексии с коллегами, может разрешить все «трудные случаи» практики работы с детьми и молодежью	Бодди Д. и др. [15]

Анализируя подходы к общим принципам социальной педагогики, можно отметить разные уровни научной рефлексии, которые нашли свое отражение в отечественном и зарубежном социально-педагогическом познании, в британской его версии.

Принципиальное отличие заключается в научной познавательной логике изучаемых идеальных процессов. Отечественная модель социально-педагогического познания базируется на парадигмальном подходе, для которого описание и осмысление принципов реализуется на основе устоявшихся моделей знания, в частности, общей педагогики. В этом подходе реализованы модернистские принципы научной рефлексии.

В британской версии общих принципов социальной педагогики находят отражение подходы трансверсальной рефлексии и описания объектов изучения. Трансверсальность, с точки зрения немецкого ученого В. Вельша, это перманентное пересечение дисциплинарных границ между различными областями знания с целью синтеза необходимых знаний относительно определенной постановки вопросов и проблем [30]. В британской модели реализованы постмодернистские принципы описания социально-педагогических процессов.

Общие принципы британской версии социальной педагогики имеют различные познавательные дискурсы:

- принцип «частного, личного и профессионального» – из ориентации социальной психологии;

- принцип «головой, сердца и руки» – из классической педагогики, идущей от традиций И. Песталоцци;
- принцип общего третьего – из практической психологии;
- принцип рефлексивной групповой практики, своими корнями уходящий в классическую супервизию;
- принцип общей жилой площадки – это принцип единства времени, места и действия, реализуется в юриспруденции.

Однако в своей совокупности все относятся к общим социально-педагогическим принципам работы с детьми и молодежью.

Вторая группа принципов, отражающая микропроцессы социальной педагогики, была сформулирована авторским коллективом во главе с британским профессором П. Петри [25, с. 3], эти принципы лежат в основе взаимодействия с детьми и молодежью:

- фокус на ребенке как целостной личности, детям оказывается поддержка в процессе развития;
- социальный педагог выстраивает межличностные отношения с детьми и молодежью;
- социальный педагог осмысляет детей в реальном жизненном пространстве, а не в изолированных иерархических структурах;
- как профессионалы, педагоги постоянно учитывают изменяющиеся требования теории и практики;
- социальные педагоги постоянно готовы к практическому повседневному обучению детей, начиная от приготовления пищи и заканчивая обучением музыки или изготовлением воздушных змеев, чтобы помочь детям выразить себя;
- социальные педагоги опираются на понимание прав детей, которые не ограничиваются процедурным вопросам или законодательными требованиями;
- в основе социально-педагогической деятельности лежит «командный подход», необходимо оценивать и учитывать вклад в воспитание детей других специалистов, представителей местного сообщества и особенно родителей.
- при организации групповой работы, важнейшими являются отношения как между детьми, так и между детьми и социальными педагогами.

Подходы к целеполаганию в отечественной теории социальной педагогики отличаются от целеполагания в зарубежных подходах.

Можно отметить, что основные тенденции в подходах к целеполаганию в отечественной педагогике связаны с образовательными целями. Целеполагание в образовании предполагает комплекс целей, среди которых выделяют обучающие, воспитывающие, развивающие, они позволяют определять конечный результат педагогического воздействия. Это результат, в зависимости от характеристик субъекта воспитания/образования/развития, возможно прогнозировать в условиях институтов многоуровневого образования (детский сад, школа, внешкольное учреждение и т. д.). Институты образования, выполняя определенные функции в обществе, согласно

П. Бурдые, воспроизводят культурный капитал посредством педагогического труда [2, с. 67], таким образом, целеполагание лежит в самой природе образовательной деятельности.

Социальная педагогика, как область познания, рефлексивует как консервативные процессы, институциональные, с определенной логикой и функциональной заданностью, так и стихийные, динамичные, связанные с общественными процессами, в этом дихотомическом противопоставлении формируется логика социально-педагогического целеполагания.

В этой связи целеполагание в социально-педагогических процессах осуществляется на различных уровнях, макро-, мезо- и микроуровнях, что и находит отражение к ее подходам как в отечественном, так и в зарубежном познании.

В связи с тем, что отечественная постмарксистская социальная педагогика больше представлена как область познания, основные подходы к целеполаганию определяют научные дискурсы (табл. 4).

Таблица 4

Основные подходы к целеполаганию в отечественной социальной педагогике

<i>Автор</i>	<i>Подходы к целеполаганию в социальной педагогике</i>
Василькова Т. А., Василькова Ю.В.	Обеспечить научную базу повышения качества и эффективности социально-педагогического содействия и оптимизации взаимодействия человека и общества [3]
Мардахаев Л.В.	Способствовать социальному формированию личности, группы с учетом ее своеобразия и социокультуры государства (общества), в которой ей предстоит жить [9]
Иванов А.В.	Обеспечение возможностями и условиями социального становления и социального развития личности и общества, осмысление социальных явлений, процессов и их педагогическое оснащение [4]
Липский И.А.	Повышение научной обоснованности, качества и эффективности социально-педагогической практики (и образовательного комплекса), что достигается реализацией аналитической, описательной, объяснительной и интегрирующей ее функций, которые в своей совокупности объединены в группу познавательных (исследовательских) функций [5]

Направленность научных дискурсов целеполагания постмарксистской модели отечественной социальной педагогики, безусловно, определяет контекст системы образования, в рамках которого она развивается, а также понимание субъекта и объекта воспитания, социализации и поддержки, которым выступает человек, рефлексивуемый как «философский конструкт» и феномен общественной жизни.

В западноевропейском познании целеполагание более тесно связано с политическими и социально-экономическими вызовами, на которые реагирует социально-педагогическая практика. Этому способствует и субъект, и объект социальной педагогики: дети и молодежь, которые требуют постоянного

содействия в разрешении проблем различного уровня. Западноевропейские подходы не только практико-ориентированы, но и более прагматичны, конкретны, так как связаны с жизнедеятельностью детей в обществе, когда ситуация «здесь и сейчас» требует оперативных действий со стороны профессионального сообщества, что в корне отличается от целеполагания академического профессионального сообщества, реализуемого целеполагания в ближней либо дальней перспективе «там и тогда».

Таким образом, современная отечественная постмарксистская социальная педагогика развивается в контексте педагогического образования и различных областей социальных наук. Отечественная социальная педагогика оформляется в дискурсах индивидуальной версии педагогического познания, на основе модернистских подходов и междисциплинарных исследований. Отечественная социальная педагогика больше направлена на решение методологических и теоретических проблем, чем прикладных.

Список литературы

1. Бочарова В.Г., Филонов Г.Н. Задачи и перспективы развития социальной педагогики в современных условиях // Обучение социальной работе в России. Программы и технологии. М., 1997. Ч. 2. С. 4-12.
2. Бурдые П., Пассрон Ж-К. Воспроизводство: элементы теории системы образования. М.: Просвещение, 2007.
3. Василькова Т.А., Василькова Ю.В. Социальная педагогика. М.: Кнорус, 2010. 240 с.
4. Иванов А.В и др. Социальная педагогика. М.: «Дашкова и К», 2010. 424 с.
5. Липский И.А. Социальная педагогика: опыт моделирования и прогнозирования развития // Социальная работа. 1995. № 1/7. С. 53-58.
6. Мак-Ларен П. Жизнь в школах: введение в критическую педагогику. М., Просвещение, 2007.
7. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. М.: Издательство РГСУ, 2013. С. 15.
8. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. М.: Издательство РГСУ, 2013. 416 с.
9. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. М.: МГСУ, 2002. 256 с.
10. Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. М., 2009. 568 с.
11. Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. М., 2009. С. 15.
12. Фирсов М.В., Киселева Е.А., Ходарина Е.В., Юрченко Н.И. Проблемы институционализации отечественной постмарксистской социальной педагогики // ЦИТИСЭ. 2015. №4(4) .
13. Фреге Г. Логико-философские труды. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2008. С. 49.
14. Bengtsson E., Chamberlain C., Crimmens D. & Stanley J. Introducing social pedagogy into residential child care in England: An evaluation of a project commissioned by the Social Education Trust (SET). London: NCB/NCERC, 2008.
15. Boddy J., Cameron C., Moss P., Mooney A., Petrie P. & Statham J. Introducing pedagogy into the children's workforce: Children's Workforce Strategy - a response to the Consultation Document. London: TCRU, 2005. Accessed on 1st November 2010.
16. Cameron C. With head, heart and hands. Community Care, May 2005. Accessed on 1st Novemebr 2010 at www.communitycare.co.uk/Articles/2005/05/19/50576/With-head-and-hands.htm
17. Cannan C., Berry L. & Lyons K. Social work and Europe. London: Macmillan, 1992. P.73
18. Darren Webb Pedagogies of Hope, Stud. Philos. Educ. 2013. 32:397–414.

19. Eriksson L. (2010) Community development and social pedagogy: traditions for understanding mobilization for collective self-development. *Community Development Journal* (Advance electronic access). P. 5. Accessed on 25th October 2011 at <http://cdj.oxfordjournals.org/content/early/2010/02/18/cdj.bsq008.full.pdf+html>
20. Filip Cousse 'e, Lieve Bradt, Rudi Roose, and Maria Bouverne-De Bie. The Emerging Social Pedagogical Paradigm in UK Child and Youth Care: Deus Ex Machina or Walking the Beaten Path? *British Journal of Social Work*. 2010. 40. P. 789–805.
21. Friere P. *Pedagogy of Freedom: Ethics, Democracy, and Civic Courage*. Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 1998. 176 p.
22. Hämäläinen J., Social Pedagogical Eyes in the Midst of Diverse Understandings, Conceptualizations and Activities // *International Journal of Social Pedagogy*. 2012. V. 1, №1.
23. Hämäläinen J., Social pedagogy in Finlan // *Kriminologija i socijalna integracija*. 2012. V. 20, Br. 1. P. 95-104.
24. Cammarot Julio. The Value of a Multicultural and Critical Pedagogy: Learning Democracy Through Diversity and Dissent, *Multicultural Perspectives*. 2011. 13(2), 62–69.
25. Pat Petrie, Janet Boddy, Claire Cameron, Ellen Heptinstall, Susan McQuail, Antonia Simon, and Valerie Wigfall. Pedagogy – a holistic, personal approach to work with children and young people, across services European models for practice, training, education and qualification, BRIEFING PAPER June 2005, P. 3.
26. Seehwa Cho Politics of Critical Pedagogy and New Social Movements, *Educational Philosophy and Theory*. 2010. V. 42, No. 3.
27. Stephens Paul The nature of social pedagogy: an excursion in Norwegian territory *Child and Family Social Work*. 2009. 14. P. 344.
28. Stevens I. Social Pedagogy Holding the Space November, 2010 SIRCC p. 6
29. Stevens I. Social Pedagogy Holding the Space November, 2010 SIRCC.
30. Welsch W. Vernunft. Die zeitgenussische Vernunftkritik und das Konzept der transversalen Vernunft. Suhrkamp Verlag Frankfurt am Main, 1996. S. 484.

THE WORLDVIEW FOUNDATION OF THE FOREIGN AND DOMESTIC POST-MARXIST SOCIAL PEDAGOGY. CROSS-CULTURAL ANALYSIS

M.V. Firsov¹, E.A. Kiseleva², S.N. Dobromyslova³

¹Russian State Social University, Moscow

²National Research Nuclear University "MIPhi", Moscow

³Tver State University

The article describes the basic concepts of the domestic post-Marxist social pedagogy in the context of overseas socio-pedagogical knowledge. In the comparative approach the differences of scientific paradigms and the main directions of conceptual discourse are revealed. On the basis of the cross-cultural analysis the differences of a domestic paradigm of social pedagogics from its European versions, on the basis of starting positions socio-pedagogical knowledge, such as basic concept, principles, a goal-setting are shown.

Keywords: *post-Marxist social pedagogy, scientific paradigm, transversality, critical pedagogy, socialization, principles, goal-setting.*

Об авторах:

ФИРСОВ Михаил Васильевич – доктор исторических наук, директор Научно-образовательного центра «Трансверсальной и кросскультурной социальной работы», факультета социальной работы, педагогики и ювенологии Российского государственного социального университета, профессор Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» (129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр.1), e-mail: mihail_firsov@mail.ru

КИСЕЛЕВА Екатерина Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра «Трансверсальной и кросскультурной социальной работы», факультета социальной работы, педагогики и ювенологии, Российского государственного социального университета, (129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, дом 4, стр.1), e-mail: vita_ek@mail.ru

ДОБРОСМЫСЛОВА Светлана Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Социальная работа и педагогика», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: dobrayas@yandex.ru